

Приспешники Сяо Гая не успели и глазом моргнуть, когда обнаружили, что он сбит с ног ударом кулака. Тут же поднялся шум:

— Посмел потревожить нашего владыку!

— Набрался храбрости!

— Никогда еще такой наглости не встречал!

Кричавшие окружили Линь Чэна и его друзей. Линь Чэн, Ван Цзе и остальные, засучив рукава, раскидали десяток прихвостней Сяо Гая. Те из них, кто стоял позади, уже собирались напасть, как вдруг их посетила догадка, что эта компания никто иные, как те самые люди, что дали им взбучку в ресторане Юэин, неудивительно, что они ведут себя так заносчиво. Как говорится, «из 36 стратагем, лучшая — это бегство», Те из стоявших вокруг хулиганов, которым повезло уцелеть, взяли ноги в руки и дали деру.

Красавицы тоже оправились от первоначального страха и одна за другой выражали восхищение проявленным мастерством Линь Чэна и его учеников. Му Жун пришла в полный восторг. Да и какая девушка не хотела бы увидеть способности своего возлюбленного, тем более что именно твой возлюбленный является тем героем, который спасает красавицу, а красавица, нуждающаяся в спасении, это ты сама. В глазах Му Жун заблестели огоньки.

Линь Чэн подошел к брату Сяо Гаю, поднял его и привел в чувства пригоршней снега.

— Твою мать, тебе жизнь не мила, не знаешь, кто я такой?..

Сяо Гай огляделся по сторонам, не обнаружил рядом людей, которых привел с собой, и немедленно заткнулся. Затем он внимательнее осмотрел Линь Чэна. У него очень яркие воспоминания, кулак Линь Чэна и его невероятные способности уже оставили в его душе незабываемые впечатления.

— Ха-ха, брат Сяо Гай, ты все-таки вспомнил меня? — Линь Чэн обратился к Сяо Гаю с улыбкой, но эта улыбка перед глазами Сяо Гая была словно дамоклов меч, нависший над его головой.

Барт Сяо Гай почти пал духом: несколько дней назад он нанял второго брата Шрама разгромить ресторан Юэин, а уже через 2-3 дня попался в руки Линь Чэну.

Изначально, обращаясь к брату Шраму за помощью, Сяо Гай преследовал две цели. Первое — это приструнить Линь Чэна и преподать ему хороший урок. Но это, очевидно, очень сложная задача. Такой вывод — это результат тщательных размышлений Сяо Гая. У Линь Чэна слишком крутое гунфу, и если он не сможет его убить, то наживет могущественного врага. Игра не стоит свеч. К тому же он всего-навсего потерял авторитет, и не понес фактических убытков,

убийство стало бы излишней мерой.

Во-вторых, у него есть тайные планы в отношении Шрама. Он намеренно закинул наживку, сказав, что принимает задание, но цена слишком высока, и он не справится в одиночку, нужно работать вдвоем, а прибыль они разделят пополам. Сяо Гай не обмолвился о том, что уже был там и вернулся, не солоно хлебавши. Он только сказал Шраму, что сам не сможет выполнить это дело, ему нужна его помощь, причем эта помощь не будет бесплатной, он отдаст Шраму половину вознаграждения — 300 тысяч юаней.

Услышав это, Шрам подумал, что идея неплохая. Во-первых, он давно уже засиделся без дела, и боялся, что «нож заржавеет, если им долго не пользоваться». Если долго не пускать в ход кулаки и ноги, тело начинает чахнуть. Во-вторых, сумма действительно немалая, как раз подходящий случай чтобы привлечь младших братьев набраться опыта, иначе они не будут знать, как устраивать погромы, и тем самым посрамят репутацию преступного мира. Поэтому Шрам отправился в ресторан Юэин и устроил там безжалостный погром. Расчет шел на то, что ремонт займет не менее 10 дней, и об открытии ресторана можно будет забыть.

Но брат Сяо Гай не ожидал, что Линь Чэн уже нашел Шрама, получил информацию о его местонахождении, а также разыскал его.

В последние несколько дней Линь Чэн вертелся в голове Сяо Гая, поэтому Сяо Гай крепко запомнил, как он выглядит.

— Добрый молодец, пощади меня! — увидев, что это Линь Чэн, брат Сяо Гай потерял облик и манеры, присущие «старшему брату», и взмолился о пощаде.

Линь Чэн никак не думал, что брат Сяо Гай, являвшийся, по словам Хэй Цзы и брата Шрама, непобедимым героем, несмотря на свой величественный образ, вдруг начнет молить о пощаде. Это оказалось очень неожиданно. Изначально, если бы брат Сяо Гай вел себя храбрецом, и не стал просить его помиловать, а стойко держался до конца, Линь Чэн ни за что не стал бы усложнять его положение, а лишь выяснил нужную ему информацию. Но когда он увидел Сяо Гая, молящего о пощаде, его представления об обитателях преступного мира как о людях сильных духом, перевернулись с ног на голову.

Не все они такие, как Лю Хуацян,* очень много таких, как Фэн Бяо.**

*Лю Хуацян — бандит из китайского телесериала Чжэнфу (Подчинение).

**Фэн Бяо — еще один персонаж из того же сериала.

Когда чувство долга и жизнь положены на чаши весов, только дурак выберет чувство долга.

Услышав, как брат Сяо Гай униженно просит пощады, Линь Чэн подошел и отвесил ему пару оплеух.

— Когда ты издевался над людьми, думал ли о том, что кто-то может издеваться над тобой?

— Брат, я допустил ошибку. Правда, был неправ.

— Если извинения решают проблему, то зачем нам полиция?

Линь Чэн тоже смотрел тайваньский сериал «Сад падающих звезд», и смутно помнил цитаты из него.

Брат Сяо Гай почтительно поклонился, соглашаясь со словами Линь Чэна, ведя себя в высшей степени безвольно и вызывая в Линь Чэне сильное презрение.

Если в этот момент вы подумали, что брат Сяо Гай размазня, то вы его слишком недооцениваете. Не смотрите, что он кивает Линь Чэну, словно подхалим, на самом деле в душе у него зреет ненависть: «***, рано или поздно наступит день, когда я на тебе отыграюсь». В его голове поселилась мысль, что он придет с пистолетом и пустит пару пуль прямо в череп Линь Чэна, и его мозги разлетятся на 3 чи. Вот такой Сяо Гай «размазня».

Обычно, выходя по вечерам, он не берет с собой пистолет. Почему? Полиция часто делает осмотры таких мест, как караоке-бары. Если его сцапают, и при нем будет пистолет, дело примет серьезный оборот, сейчас наличие оружия считается крупным преступлением. Хотя брат Сяо Гай не взял пистолет, у него есть выкидной нож с таким длинным лезвием, что никто не сможет выжить, если его вонзить в тело. Но Сяо Гай не знал, сможет ли вонзить этот нож в тело Линь Чэна. Даже если сможет, здесь еще находятся его ученики, он явно не сумеет добиться своего, и не решался нанести удар, не будучи уверенным, что он станет смертельным.

Брат Сяо Гай — жестокий обитатель цзянху, ради своих интересов не считающийся ни с чем. Но он вовсе не глупец, глупый человек не смог бы иметь общих дел с его старшим братом. Сейчас положение стало очевидным, он вынужден сражаться в одиночку, его братья повержены, и он не был уверен, что сможет поразить Линь Чэна ножом. Поэтому брат Сяо Гай скрывал свое истинное отношение к Линь Чэну и всячески приспосабливался к ситуации.

Линь Чэн оттолкнул Сяо Гая и сказал ученикам:

— Приведите в чувства тех, что на земле, не то околеют от холода.

Вслед за этим он подошел к девушкам и сказал:

— Садитесь в машину и подождите немного, я отойду обсудить с этим братом Сяо Гаем кое-какое дело.

С этими словами он открыл для них двери Ленд Ровера.

Брат Сяо Гай, улучив наконец-то возможность, достал нож и спрятал его в рукаве.

Ван Цзе, Да Чжуан и остальные, с помощью пригоршней снега, заставили прийти в себя лежавших на земле парней. Некоторые успели очнуться самостоятельно и незаметно улизнуть. Линь Чэн отвел Сяо Гая за дерево у стены:

— Брат Сяо Гай, мне нужно тебя кое о чем спросить, надеюсь, ты ответишь мне честно.

Сяо Гай поспешно кивнул:

— Конечно, спрашивай.

— Хорошо. Кто тот человек, который послал тебя разгромить ресторан Юэин, не мог бы ты помочь мне и позвать его, чтобы я с ним уладил это дело?

— Это...

— Вижу, брат Сяо Гай не хочет мне помогать.

— Хочу, хочу.

Поколебавшись еще какое-то время для видимости, Сяо Гай сказал:

— Но у меня нет телефона.

— Да Чжуан, принеси мой телефон, — Линь Чэн повернулся и крикнул Да Чжуану. Сяо Гай увидел, что ему выпадает уникальный шанс. Линь Чэн отвлекся, а его товарищи находятся довольно далеко, удачно совершив задуманное, можно успешно скрыться.

Линь Чэн как раз отвернулся, обращаясь к Да Чжуану, когда выкидной нож Сяо Гая быстро вонзился в его сердце. Этот нож сконцентрировал всю энергию Сяо Гая, быстрый, как пуля, его можно назвать лучшим ножом за всю его карьеру. Издав свистящий звук, нож вошел в тело Линь Чэна.

Девушки озабоченно наблюдали из окна Ленд Ровера разговор Сяо Гая и Линь Чэна. Когда внезапно Сяо Гай с такой скоростью ударил Линь Чэна ножом, они не успели закричать от страха, как нож уже вонзился в Линь Чэна.

Му Жун от страха изменилась в лице, руки и ноги ее похолодели, крик застыл у нее в горле,

так и не вырвавшись наружу, и она упала в обморок в руках подруги, старшей бортпроводницы Чэнь Даньпин.

Конечно, Чэнь Даньпин тоже видела эту сцену, но она лишь слегка знакома с Линь Чэном и спела с ним одну песню, так что ее реакция была далека от потери сознания.

Никто не знал, что Му Жун потеряла сознание, все сосредоточили внимание на Линь Чэне, получившем ранение. Чэнь Даньпин быстро ущипнула Му Жун за верхнюю губу. Члены бригады бортпроводников изучают основы оказания первой помощи, поэтому подкованы в этом деле. Чэнь Даньпин, будучи старшим бортпроводником, естественно, в совершенстве владеет приемами первой помощи.

Му Жун медленно пришла в себя. Первым вопросом, который она задала, был «Что с Линь Чэном?» Увидев, что все так и сидят в Ленд Ровере, Линь Чэн стоит прямо, а Сяо Гай валяется на земле и от боли поносит всех на чем свет стоит, она торопливо спросила: «Что же произошло?» Стюардессы начали рассказывать, перебивая друг друга: было видно, что Сяо Гай воткнул нож в Линь Чэна, но, непонятно почему, Линь Чэну это не принесло никакого вреда. Затем Линь Чэн перехватил нож и ногой отбросил Сяо Гая на землю, после чего наклонился, и ножом пригвоздил руку Сяо Гая к земле.

Зимой земля промерзшая и твердая. Пройдя сквозь ладонь Сяо Гая, нож воткнулся в мерзлую землю и накрепко зафиксировал его руку. От боли Сяо Гай безумно кричал, проклиная своего обидчика и всех его родственников.

— Я спрашиваю в последний раз, кто нанял тебя разгромить ресторан Юэин? Позови его, я с ним поговорю, — произнес Линь Чэн холодным тоном.

— Брат, я скажу, скажу.

— Не нужно говорить мне, кто он такой, я не хочу это знать. Скажи ему послезавтра явиться сюда, в бар «Удовольствие», я с ним поговорю.

Брат Сяо Гай долго пытался вытащить нож, которым его правая рука была прибита к земле, но от одного лишь прикосновения к ножу испытывал пронизывающую боль.

Линь Чэн наблюдал за его попытками, не пытаясь помочь, затем подошел и пнул нож, торчащий из ладони. От боли Сяо Гай снова разразился воплями вперемешку с ругательствами.

— Завтра сходи подлечи руку, а послезавтра не забудь, что тебе предстоит сделать.

В это время девушки уже вышли из машины и окружили дерево, им было любопытно посмотреть, неужели Сяо Гай не ранил Линь Чэна? Почему тот выглядит, как ни в чем не

бывало? Глядя на подошедшего Линь Чэна, они испытывали любопытство вместе со страхом. Му Жун схватила левое предплечье Линь Чэна, осматривая место в области сердца, куда попал нож.

В пуховике Линь Чэна виднелось отверстие, но крови не было. Му Жун осмотрела со всех сторон, чтобы убедиться, что с ним все в порядке, и настояла, что нужно расстегнуть молнию пуховика и проверить, не причинил ли нож вреда. Нож прошел сквозь пуховик Линь Чэна, разрезал его свитер и нижнюю одежду, на теле Линь Чэна имелось пятно крови. Но только лишь пятно, кровотечение уже остановилась. Когда Му Жун снимала одежду с Линь Чэна, она забыла о том, что она девушка, ей руководили забота и любопытство, хотелось выяснить все до конца. Линь Чэн сказал с улыбкой:

— Нож Сяо Гая слишком короткий, не хватило длины. Хорошо, что на мне толстый слой одежды, она погасила удар.

Му Жун, плача от радости, приняла это за чистую монету. Она помогла Линь Чэну надеть свитер и поправить одежду. На самом деле, если немного поразмыслить, толщина пуховика и свитера, если сжать их пальцами, практически ничтожна, как может не хватить длины ножа, и каким образом нож не смог повредить Линь Чэна? Конечно, сейчас Му Жун не могла думать так много, ей важен результат: Линь Чэн в порядке, это самое главное.

Пожалуйста, ставьте лайки, если не сложно. Большое спасибо.

<http://tl.rulate.ru/book/70407/3294898>